

Глеб Иванович Успенский

Отрадные явления

Глеб Иванович Успенский

Отрадные явления

Серия «Бог грехам терпит», книга 5

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665325*

Аннотация

«Живя постоянно под гнетом неизвестности тех вопросов, которые соседи-мужички пожелают (быть может, сегодня, а быть может, и завтра) разрешить, не дожидаясь окончания трудов комиссии, разумеется, рад-радехонек, если откуда-нибудь нанесет на тебя хоть капельным, хоть с булавочную головку «отрадным» явлением. До какой степени иногда одолевает в деревне жажда каких-нибудь «отрадных» явлений, читатель может судить из нижеследующего радостного дня, который я сейчас опишу подробно и который, в ряду сумрачных и пустых дней деревенской жизни, я не могу вспоминать иначе, как с удовольствием. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Глеб Иванович Успенский

Отрадные явления

Живя постоянно под гнетом неизвестности тех вопросов, которые соседи-мужички пожелают (быть может, сегодня, а быть может, и завтра) разрешить, не дожидаясь окончания трудов комиссии, разумеется, рад-радехонек, если откуда-нибудь нанесет на тебя хоть капельным, хоть с булавочную головку «отрадным» явлением. До какой степени иногда одолевает в деревне жажда каких-нибудь «отрадных» явлений, читатель может судить из нижеследующего радостного дня, который я сейчас опишу подробно и который, в ряду сумрачных и пустых дней деревенской жизни, я не могу вспоминать иначе, как с удовольствием. Дело началось с получения газет, которые принесли мне первую в этот день отрадную весть. Само собою разумеется, что, кроме этой отрадной вести, в газетах было все, что бывает в них ежедневно, вот уж десятки лет подряд: был тут и священник, отказывающийся крестить, и священник, отказывающийся погребать, и священник, отказывающийся венчать; был тут и урядник, который «просто» посадил кого-то в холодную, был урядник, который сначала избил, а потом уж посадил, был урядник, который сначала «придрался», а потом уж посадил, – и был, наконец, такой, который сначала посадил, потом избил, а потом уж придрался... Были тут, разумеется, известия о мас-

се пойманных: один пойман потому, что шляпа на нем была белая с малыми полями; другой – потому, что шляпа была черная и с широкими полями; один – потому, что не пил водки, когда все пьянствовали; другой – потому, что, имея пальто с бобровым воротником, ел на вокзале обыкновенный пирог в три копейки; третий – потому, что шел с книгой в два часа ночи; четвертый – потому, что шел тоже ночью и громко разговаривал с дамами, и т. д. Все они, конечно, выпущены на свободу и оправданы. Затем были, разумеется, хищения от двухсот пятидесяти тысяч до двух рублей, и были доносы в политической неблагонадежности: один донос священника на учителя за то, что учитель тот понравился матушке; другой – за то, что не дал старшине ломаться в классе и ругаться скверными словами; третий донос учителя на священника за то, что тот отбил у него невесту для своего племянника; был и донос племянника на дядю, вследствие неправильной задержки невестиного приданого... Все доносы по обыкновению оказались ложными, а подсудимые выпущены на свободу. Были известия об утопившихся, застрелившихся и отравившихся; все они оставили записки: «никто не виноват», или «растратил», или «надоело»... Вся эта куча мелких подробностей обыденной жизни группировалась по обыкновению вокруг главного центра – «блага России», «отечества», о котором вопияли передовицы, хроники, извещающие о «благотворных слухах» – всё «из достоверных источников», в «непродолжительном времени» и т. д.

Этот-то центр, вокруг которого группируется масса безобразных фактов и фигур, как-то особенно недоступен нам, деревенским жителям. Видим мы, что идет какое-то галдение, что Россия, точно гоголевская лошадь, стоит в этом центре¹ – понурая, с раздвинутыми в разные стороны ногами, что сначала на эту лошадь лезет Митяй с дубиной, на которой написано: «в непродолжительном времени» и «из достоверных источников», и начинает дуть ее по голове; потом влезает дядя Миняй, тоже с дубиной с надписью: «за недостатком статистических данных», – и начинает лупить ее по хвосту. Потом видим, как на несчастной лошади восседают и дядя Митяй и дядя Миняй, оба колотят, понукают, кричат; что они говорят, мы не слышим: толпа, давка и галденье; но из всего этого гвалта явственно раздается голос дяди Михайлы, который хотя сам и не влезает на несчастную кобылу, но неумолкаемо подает советы: «Что ты ее по голове-то дуешь! Ишь наладил! Нешто так можно? Ты в хвост, в хвост ее!» А начнут бить в хвост, он кричит: «Под брюхо, под брюхо накаливай!..» Примутся накаливать под брюхо, а дядя Михайло советует: «С обех, с обех концов-то налегни!..» Налег-

¹ ...Россия, точно гоголевская лошадь, стоит в этом центре... – Успенский имеет в виду известную сцену с дядей Миняем в I томе «Мертвых душ» (глава V). Изображая газетное «галдение» о благе России, Успенский выводит среди участников его дядю Михайлу, требующего, чтобы лошадь били «с обех концов», и дядю Ивана, то призывающего оставить «дубье» и покормить лошадь сеном, то вырывающего это же сено у нее изо рта. Возможно, что Успенский имел в виду в первом из этих сатирических образов реакционера М. Н. Каткова, а во втором – славянофила И. С. Аксакова

нут, а он: «Кверху, кверху ее взбадривай, вздымай!..» Станут взбадривать кверху – сердится, кричит: «Принагни ее к земли-то!» Только что станут дуть по спине, к земли пригибать, а уж он вопит: «С заду-то, с заду-то заходи, навались на спину, навзничь ее, с боков-то нажми», и т. д. За этой толпой вопиющих, кричащих и ожесточающихся советчиков мы вовсе не видим того несчастного существа, во имя которого раздаются все эти вопли и крики. Знаем, что оно существует, потому что на него взбирается то дядя Митяй, то дядя Миняй, то оба вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.